

Альгина Ольга Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

Данная статья посвящена анализу текстов газетных статей и их переводов на русский язык, с целью выявления расхождений в значении слова при переводе. В статье производится анализ газетных текстов и их переводов на основе следующей классификации: лексико-семантические сдвиги, смещения и искажения. Сдвиги, смещения и искажения в тексте в итоге могут повлиять на конечный перевод: вызвать неверные ассоциации, сформировать ложное отношение к теме сообщения или ввести в заблуждение читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 60-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

Данная статья посвящена анализу текстов газетных статей и их переводов на русский язык, с целью выявления расхождений в значении слова при переводе. В статье производится анализ газетных текстов и их переводов на основе следующей классификации: лексико-семантические сдвиги, смещения и искажения. Сдвиги, смещения и искажения в тексте в итоге могут повлиять на конечный перевод: вызвать неверные ассоциации, сформировать ложное отношение к теме сообщения или ввести в заблуждение читателя.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантические расхождения; сдвиги; смещения; искажения; оценка качества перевода.

Альгина Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

olga.alg@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ)

С момента возникновения науки о переводе многих исследователей и ученых этой области волновал вопрос оценки качества перевода, поскольку в процессе перевода неизбежно возникают те или иные потери в смысле, или же, наоборот, в результате применения тех или иных переводческих трансформаций могут появиться дополнительные смыслы, не присутствующие в тексте оригинала. Таким образом, целью данной статьи является выявить степень расхождений в значении слова при переводе. Для этого рассмотрим некоторые подходы к проблеме оценки качества перевода и проанализируем переводы статей с английского языка на русский.

Проблемой оценки качества перевода в связи с анализом редактирования переводов занимается Т. А. Казакова, в частности, рассматривая вопрос о вынужденных и невынужденных отклонениях при переводе [2, с. 147-151]. В процессе обсуждения на лекциях и семинарах критериев оценки качества перевода Т. А. Казакова предложила следующую классификацию лексико-семантических расхождений с исходным текстом, возникающих на основе отклонений при переводе: сдвиги, смещения и искажения. К *лексико-семантическим сдвигам* относятся расхождения в значении слова, незначительно влияющие на смысл переводимого сообщения. Как правило, к ним относятся стилистические сдвиги, затрагивающие коннотативные компоненты значения. Под *лексико-семантическими смещениями*, или расхождениями средней степени подразумеваются такие сдвиги, при которых происходят заметная потеря или изменение информации, затрагивающие несколько компонентов значения, в том числе и предметно-логические семы. К *лексико-семантическим искажениям* относятся сдвиги в значении слова, которые существенно влияют на смысл сообщения, могут привести к нежелательной реакции на это сообщение и ввести в заблуждение читателя относительно сказанного в исходном тексте.

В. В. Сдобников предлагает коммуникативно-функциональный подход к оценке качества перевода, говоря о том, что перевод оценивается конечным пользователем, а именно – теми, для кого и предназначался данный перевод. Говоря об оценке качества перевода, исследователь утверждает, что данное понятие имеет значение лишь для «теоретического исследования учеными в области перевода и бесполезно при практической оценке качества перевода в реальной жизненной ситуации» [12, р. 306]. Таким образом, ученый предлагает оценивать перевод в соответствии с предложенной им классификацией коммуникативных ситуаций перевода. В результате В. В. Сдобников приходит к выводу, что реципиент является основным оценщиком перевода.

Также представляется интересным подход М. Уильямса, который предлагает свое рассмотрение этой проблемы, основанное на понятии аргументации. Исследователь дает следующие определения различным типам ошибок: критические ошибки (*critical errors*) – ошибки, ухудшающие перевод аргументационной макроструктуры, т.е. сюда относится неверный перевод на уровне текста; существенные ошибки (*major errors*), вызывающие определенные трудности, но не искажающие смысла; другие виды сдвигов считаются незначительными. При этом незначительные ошибки (*minor errors*), как правило, затрагивают стилистический компонент значения слова [16, р. 113].

В данной работе мы будем использовать классификацию, предложенную Т. А. Казаковой, и трехкомпонентный анализ качества перевода М. Уильямса как наиболее полные и удобные для анализа, ориентируясь, согласно концепции В. В. Сдобникова, на конечного получателя информации, т.е. реципиента.

Как известно, для газетных статей основными функциями являются информативная и воздействующая, поэтому при переводе газетных текстов очень важно наиболее точно передать не только фактическую, но также коннотативную и эмоционально-оценочную информацию, заложенную в тексте оригинала. Однако в переводе в силу неверного истолкования текста или неверной интерпретации контекста могут возникать расхождения в смысле, что, в свою очередь, может сильно повлиять на смысл всего текста или отдельной его части. Придерживаясь указанной выше классификации, все переводческие расхождения в значении мы разделяем на сдвиги, смещения и искажения:

В статье «Отказываясь от Сергея Магнитского» (*Abandoning Sergei Magnitsky*) в газете *Foreign Policy* журналист Джеймисон Файрстоун достаточно критично, но при этом сдержанно рассматривает политику российского правительства. В частности, он указывает на усиление, по его словам, авторитарности, режима в нашей стране. В связи с этим журналист говорит о том, что молодым людям внушаются нужные для правящей партии идеи, и вот что он об этом пишет:

Оригинал

It (the party) set up youth groups that draw their members from small towns within driving distance of Moscow and St. Petersburg, and indoctrinated its charges at state expense in outrageous nationalism, anti-Americanism, and pro-government dogma [8].

Перевод

Партия создает молодежные группировки, которые формируются за счет юных жителей маленьких городов и поселков под Москвой и Санкт-Петербургом, и за государственный счет промывает этим людям мозги, воспитывая их в духе злобного национализма, антиамериканизма и проправительственных догм [6].

В этом случае при переводе произошел сдвиг в значении слова, а именно – снижение стилового регистра речи. Как видно из данного примера, в оригинальном тексте используется слово *indoctrinate*, которое в этом контексте обозначает «внушать какие-то идеи, мнения» [9] (*to teach (a person or group) to accept a set of beliefs uncritically* [10] (перевод: научать (человека или группу лиц) некритично принимать совокупность верований)). В русском же переводе данной статьи для передачи этого значения слова используется словосочетание «промывать мозги» (*разг. – метафорическое выражение для обозначения систематических попыток изменять идеи человека, его установки и убеждения*) [3]. Следует отметить, что в данном примере возникает значительный сдвиг на стилистическом уровне: слово *to indoctrinate* относится к разряду высокой, книжной лексики, обладающей некоторой экспрессивностью и призванной привлечь внимание читателя для создания впечатления более беспристрастного обсуждения данного вопроса, в то время как перевод данного слова выражением «промывать мозги» вносит в текст разговорный слой лексики, т.е. стилового регистра речи резко снижается. Также стоит отметить, что в переводном тексте возникает дополнительная оценочность действий, отсутствующая в оригинальном тексте (например, *outrageous* переводится как «злобный», тогда как значение английского слова точнее передается словами «вопиющий, возмутительный») [4]. Переводная лексическая единица обладает отрицательной коннотацией, в то время как мы ее не находим в тексте оригинала. Таким образом, сниженный регистр речи и дополнительная отрицательная оценочность могут существенно изменить отношение читателя переводного текста к тому, о чем там говорится, особенно если такое смещение не единично (ср. например, перевод *outrageous* как «злобный», хотя более стилистически уместным был бы вариант «вопиющий»). Тем не менее, данный сдвиг затрагивает только коннотативное значение слова, незначительно влияя на смысл исходного сообщения. Возможно, в данном случае было бы уместно употребить более нейтральное слово, передающее значение *to indoctrinate*, например, *внушать* или *наставлять*.

В некоторых случаях могут иметь место *лексико-семантические смещения*, например, в результате передачи части фразы при помощи одной ЛЕ, которая не совсем подходит по смыслу. В статье «Что должна предпринять Европа после Брюсселя» (*Steps That Europe Must Take Now After Brussels*) (*The New York Times*, США) речь идет о действиях, которые необходимо предпринять Европейским государствам для борьбы с терроризмом. Автор статьи также упоминает и о наиболее уязвимых слоях европейского общества, легче всего поддающихся вербовке со стороны террористов:

Оригинал

And even stronger measures won't work unless attention is paid to the causes that make too many young European citizens of immigrant origin vulnerable to the lure of the Islamic State, which claimed responsibility for the Paris and Brussels attacks [13].

Перевод

И даже более жесткие меры не сработают, пока не будет уделено должное внимание причинам, по которым многие молодые европейские граждане из числа иммигрантов примыкают ко взявшему на себя ответственность за теракты в Париже и Брюсселе «Исламскому государству» [7].

В этом примере не совсем точно передан смысл фразы *vulnerable to the lure*, которая переведена как *примыкать*. В данном случае речь скорее идет о том, что мигранты являются наиболее уязвимыми членами европейского общества, которых проще привлечь в ряды террористов из-за бедности и отсутствия постоянного места работы, а также их причастности к некоторым видам преступлений (продажа наркотиков и др.), как это было указано в самой статье. ЛЕ *vulnerable* в данном контексте имеет значение (*of a person*) *in need of special care, support or protection because of age, disability, or risk of abuse or neglect* (перевод: (о человеке) нуждающийся в особой заботе, поддержке или защите в силу возраста, беспомощности или риска жестокого обращения или пренебрежения) [14]. Слово *lure* означает *something that tempts or is used to tempt a person or animal to do something* (перевод: нечто, что искушает или используется для искушения человека или животного, чтобы тот что-либо сделал) [11]. Слово *примыкать* имеет значение *присоединяться к кому-либо, чему либо; становиться чьим-либо сторонником, участником какого-либо дела* [1]. Данное определение слова *примыкать* соответствует действительности, поскольку иммигранты в Европе на самом деле в итоге могут примыкать к террористическим группам. Однако в данном предложении делается акцент на подверженности вступлению в террористические организации лиц, которых боевики, согласно многим источникам, «соблазняют» перейти на свою сторону, обещая тем богатства, что и содержится в семантике слова *lure* – *соблазн, привлекательность*. Таким образом, при переводе затронута предметно-логическая составляющая значения слова, в результате чего теряется элемент некоего оправдания со стороны автора статьи некоторых мигрантов, которые «уязвимы к соблазнам, предлагаемым Исламским государством». Соответственно, читатель не сможет увидеть некоторого сочувственного отношения автора к этим мигрантам.

При переводе в некоторых случаях затрагивается предметно-логический компонент значения слова, что может привести к *искажению*. В статье «Исследование: стартовый наркотик это алкоголь, а не марихуана» (*Study: The 'gateway drug' is alcohol, not marijuana*) (*The raw Story*, США) говорится о том, что наркотиком,

с которого начинают будущие наркоманы, является вовсе не марихуана, а наиболее распространенный наркотик, доступный даже детям, – алкоголь. При этом в статье также упоминается, что от вреда, который наносит алкоголь, страдает не столько тот, кто его употребляет, но близкие люди этого человека.

Оригинал

The Lancet study found that harms to others near the user were more than double those of the second most harmful drug, heroin [15].

Перевод

Еще удивительнее другое: авторы этого исследования выяснили, что вред от алкоголя в два с лишним раза выше, чем от второго по степени вреда наркотика героина [5].

При переводе была опущена часть предложения, которая определяет смысл всего сообщения. В тексте оригинала говорится о том, что вред, причиняемый близким людям того человека, который употребляет алкоголь, в два с лишним раза выше, чем от принимающего героин. В переводе же утверждается, что вред наносится самому употребляющему алкоголь, а не окружающим его близким людям. В данном случае информация не соотносится с действительностью, поскольку разрушающее действие алкоголя более длительное и не приводит к мгновенной смерти, как, например, передозировка наркотиком. Хотя при этом близкие люди человека, зависимого от алкоголя, могут страдать больше. В результате опущения части предложения происходит искажение всего смысла сообщения, что может привести к неверному пониманию читателем текста и дать ложную информацию. Таким образом, искажение происходит на идиоматическом уровне, которое может впоследствии повлиять на восприятие всего текста реципиентом, т.е. отразиться на коммуникативно-прагматическом уровне соответствия.

Таким образом, в представленных выше примерах мы сталкиваемся с лексико-семантическими сдвигами, смещениями и искажениями значения слова, которые могут в той или иной мере влиять на оттенок значения слова, а в некоторых случаях полностью изменять информацию текста оригинала.

Список литературы

1. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1536 с.
2. **Казакова Т. А.** Стратегии редактирования перевода // Двенадцатые Федоровские чтения. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 147-151.
3. **Промывание мозгов** [Электронный ресурс] // Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. 2002. URL: <http://vocabulary.ru/termin/promyvanie-mozgov.html> (дата обращения: 17.11.2016).
4. **Словарь АБВУД Lingvo 12** [Электронный ресурс] (CD-ROM).
5. **Уэбстер С.** Исследование: стартовый наркотик это алкоголь, а не марихуана [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/world/20120707/194601516.html> (дата обращения: 03.04.2016).
6. **Файрстоун Дж.** Отказываясь от Сергея Магнитского [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/world/20120622/193951995.html> (дата обращения: 11.12.2015).
7. **Что должна предпринять Европа после Брюсселя** [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160325/235861405.html> (дата обращения: 03.04.2016).
8. **Firestone J.** Abandoning Sergei Magnitsky [Электронный ресурс] // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/06/21/abandoning-sergei-magnitsky/> (дата обращения: 11.12.2015).
9. **Indoctrinate** [Электронный ресурс] // Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. Новый большой англо-русский словарь. URL: <http://eng-rus.slovaronline.com/1/IN/55659-INDOCTRINATE> (дата обращения: 06.12.2016)
10. **Indoctrinate** [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/indoctrinate> (дата обращения: 14.11.2016).
11. **Lure** [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/lure> (дата обращения: 14.11.2016).
12. **Sdobnikov V. V.** Translation Quality Assessment in Various Communicative Situations: the Problem of Assessor // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7. Issue 2. P. 305-311.
13. **Steps That Europe Must Take Now After Brussels** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://mobile.nytimes.com/2016/03/24/opinion/steps-that-europe-must-take-now-after-brussels.html?_r=1 (дата обращения: 03.04.2016).
14. **Vulnerable** [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/vulnerable> (дата обращения: 14.11.2016).
15. **Webster S. C.** Study: The 'gateway drug' is alcohol, not marijuana [Электронный ресурс] // The Raw Story. URL: <http://www.rawstory.com/2012/07/study-the-gateway-drug-is-alcohol-not-marijuana/> (дата обращения: 03.04.2016).
16. **Williams M.** Translation Quality Assessment: An Argumentation-Centered Approach. Ottawa: University of Ottawa Press, 2004. 188 p.

PECULIARITIES OF LEXICAL-SEMANTIC DIVERGENCES IN TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF TRANSLATED ENGLISH NEWSPAPER ARTICLES)

Al'gina Ol'ga Vladimirovna
Saint Petersburg University
olga.alg@yandex.ru

This article focuses on the analysis of newspaper articles texts and their translations into Russian in order to identify the degree of divergences in the meaning of words in the translation. The paper analyzes newspaper texts and their translations on the basis of the following classification: lexical-semantic shifts, displacements and distortions. Shifts, displacements and distortions in the text may influence the final translation in the end: cause incorrect associations, form a false attitude to the subject of the article or mislead the reader.

Key words and phrases: lexical-semantic divergences; shifts; displacements; distortions; translation quality assessment.